

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

И. Ф. СИМОНЕНКО

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

(По материалам экспедиции Института этнографии)

Летом 1948 г. в селе Русском Мукачевского округа Закарпатской области зазвучали новые коломыйки¹:

Ой по всій окрузі нашій	Кулачині-Деркачині
Чутка прокотилась,	Вже не панувати,
Що артіть у селі Русьькім	Свое щастя у колгоспі
Уже утворилась.	Будем добувати.
Хоч немає ще артілі,	У колгоспі наша сила
Але скоро буде,	У колгоспі слава,
Бо за неї голосують	Хай міцніе, розквітає
Передові люди.	Радянська держава.

Песнь выразила мысли не только крестьян села Русское. В ней выражены стремления большинства трудового крестьянства.

Еще не так давно основная масса крестьян Закарпатья влачила нищенское существование. Земля, лес и пастбища принадлежали помещику — графу Шенборну, акционерному обществу «Латорица» и многим более мелким помещикам. Вот данные по распределению земли в 1933 г.²

Размер земельного участка (в га)	Число хозяйств	% к общему количеству хозяйств	Площадь в га	% к общей площади
0,5 — 2,5	47 432	51,3	43 000	5,98
2,5 — 5,0 »	18 776	20,3	68 000	9,48
5 — 50	25 525	27,6	281 000	39,32
50 — 500 »	659	0,7	87 000	12,11
Свыше 500	93	0,1	237 000	33,11
Итого	92 486	100,0	716 000	100,0

¹ Эта песня была записана также и опубликована в газете «Советское Закарпатье» за 1948 г.

² См. Г. Піддубний, Закарпатська Україна. Політико-економічний чарис. Харків, Видавництво «Український робітник», 1933, ст. 21.

Положение крестьян с каждым годом ухудшалось. В 1944 г. в руках помещиков оказалось более 59,3% земельных угодий Закарпатья. В селе Ростока Воловского округа помещику Вайсу принадлежало 220 га пахотной земли, а из общего числа 120 хозяйств этого села 80 были безземельные. В селе Великие Лазы почти вся земля принадлежала графу Плетени. В селе Среднем помещикам Виранц и Гиртерштейну принадлежало 1500 га лучшей земли.

Безземелье было самым сильным бичом для закарпатских крестьян. Так, в селе Ужок из 167 хозяйств было 15 безземельных и 112 малоземельных. В селе Воловец было 20 дворов безземельных, в Н. Воротах 100, в Подполозье 8, в Вербяже 15, в Тишовой из 67 дворов села было 5 безземельных и 37 малоземельных, в Биласовицах из 20 дворов 13 было безземельных и малоземельных, в Тихой из 184 дворов было 30 безземельных и 40 малоземельных, в Волосянке 27 безземельных и 43 малоземельных хозяйства и т. д.

Большую силу имели и кулаки. В селе Тибава у кулака Михаила Левича шестнадцатилетний подросток все лето пас скот за одну шмеру картофеля или кукурузы, а поденщики работали у него лишь за скудную еду, получаемую один раз в день. Почти постоянными батраками, работавшими у кулаков, были бедняки села Тибава — Мария Гебеш, Федор Кагач, Мария Мишко и многие другие.

Зависимость от кулаков и помещиков, малоземелье и безземелье, непосильные налоги — такова была жизнь крестьян Закарпатья в условиях колониального режима Австро-Венгрии, затем старой Чехословакии, а потом фашистской Венгрии. Темное, экономически бедное украинское население было и политически бесправно. Украинцев не допускали на фабрики и заводы, им не разрешали участвовать в самоуправлении и т. д.

Некоторые считали, что могут поправить свои дела сезонным заработком в Америке и других странах, но попадали в еще большую беду. Например, бедняк Иван Хома из села Лохово решил поехать в Америку на заработок. Семье своей из 6 человек он оставил хату и кусок земли. На дорогу занял деньги в банке. Вскоре Хома погиб в американской шахте, а банк продал его хату за долг и выгнал его семью на улицу; жена и дети Хомы пошли «жебрачить» — нищенствовать. Подобные случаи в Закарпатья были не редкостью.

После окончания Великой Отечественной войны Советского Союза положение крестьян Закарпатья коренным образом изменилось. В 1945 г. Закарпатья было воссоединено с Украинской Советской Социалистической Республикой. В первые же дни помещичьи и церковные земли были переданы трудовому крестьянству. Безземельные и малоземельные получили более 54 тыс. га лучшей пахотной земли, принадлежавшей ранее помещикам, и более 14 тыс. га, принадлежавших церкви. После реформы 1945 г., проведенной советской властью, можно сказать, что земля находится в основном в руках трудящихся. Об этом говорят следующие данные³.

Группа хозяйств	Было земли до реформы (в %)	Стало земля после реформы (в %)
Помещиков	59,3	—
Кулаков	19,8	10,2
Середняков	16,9	68,5
Бедняков	3,8	21,3

³ Бугаенко, Преобразование сельскохозяйственного Закарпатья, газета «Закарпатская Украина» от 28 января 1948 г.

Советская власть передала крестьянству Закарпатья также значительное число горных пастбищ «полонин». Одновременно для поднятия продуктивности сельского хозяйства в Закарпатье были организованы МТС, а по селам — земельные общества, которые должны были широким применением сельскохозяйственной техники и проведением агромероприятий помочь в обработке земли бедняцко-средняцкому населению. В Закарпатье были завезены и выданы населению десятки тысяч пудов высокосортного посевного материала: пшеницы, ржи, ячменя, и т. д.

Мероприятия Советской власти помогли значительно поднять урожайность земли закарпатских крестьян⁴.

С первого дня воссоединения Закарпатья органы советской власти под руководством партийных организаций активно помогали беднякам: им выдавали ссуды на строительство, на приобретение скота, отпускали по низкой цене, а в некоторых случаях совсем бесплатно, строительные материалы и т. д.

Для части населения Закарпатья значительную роль имели и имеют лесоразработки. До 1945 г. они находились в частных руках; заработки лесорубов были так низки, что заработанных денег хватало только на то, чтобы не умереть с голода. В настоящее время на лесоразработках широко применяются электрические пилы и другие механизмы. Резко повысилась оплата труда. В корне изменилось и отношение лесорубов к работе. Постоянно увеличивается производительность труда, досрочно выполняются планы. Труд перестал быть принужденным, он стал трудом свободным, стал делом доблести и геройства. Организующей и направляющей силой и здесь, на лесоразработках, явились большевики. Под руководством партии большевиков идет процесс перековки сознания трудящихся Закарпатья.

Колониальная зависимость в прошлом привела к тому, что в Закарпатье не было ни одного предприятия, вырабатывавшего самые простые орудия: серпы, топоры, лопаты и др. Наличие сырьевой базы давало все возможности для развития этой промышленности. Однако строительство таких заводов стало возможным только в условиях социализма. Теперь, в пятилетних планах Закарпатья предусмотрено и осуществляется строительство заводов, а для обеспечения их работы уже сейчас создается мощная энергетическая база. Особенно быстро была создана угольная промышленность.

Ликвидация неграмотности и отсталых форм культуры идет гигантскими шагами. Благодаря заботам ЦК КП(б) Украины и личной заботе И. В. Сталина за два года в вечерних школах ликвидировали свою неграмотность 34 тыс. рабочих и крестьян. В области открыто 830 начальных и средних школ, 14 техникумов, 2 педучилища и университет. В сельских и городских населенных пунктах создано 520 библиотек. За годы Советской власти в Закарпатье построено 26 кинотеатров в городских поселениях, 65 — в сельских, а кроме них, создано 46 передвижек; припомним, что в 1945 г. кинотеатры были только в нескольких местах (Ужгород, Берегово, Мукачево, Хуст).

О том, как партия и советская власть заботятся о поднятии благосостояния и культуры населения, свидетельствует местный бюджет. Вот, например, бюджет села Вышково в 1947 г.⁵

⁴ См. статью «Молодые колхозы Советского Закарпатья» в газ. «Закарпатская Гвардия» от 17 августа 1947 г.

⁵ Н. Штербов. О чем говорят крестьяне с. Вышково, газ. «Закарпатская Гвардия» от 27 сентября 1947 г.

Приход	Расход	Назначение
393 600 р.	24 900 р.	Содержание аппарата сельсовета
	108 000 »	» школы
	12 000 »	» вечерней школы взрослых
	8 000 »	» ликбеза
	201 000 »	» детсада
	18 500 »	» фельдшерского пункта
	15 400 »	» клуба и библиотеки

В клубах, хатах-читальнях и библиотеках созданы кружки технического образования, способствующие быстрому подъему сельского хозяйства.

Потомственные пастухи-чабаны до 1944 г. были батраками у кулаков. Теперь они являются хозяевами на полонинах. Они неустанно заботятся об увеличении поголовья скота. Во время посещения одной из крупнейших полонин в Раховском округе, Шумнески, участники экспедиции Института этнографии увидели, что на склонах горы Шумнеска, на высоте 1800—1900 м, роется канал; заведующий полониной — опытный пастух Дмитрий Бретенюк — вместе со своей бригадой рыл канал, чтобы подать воду для скота прямо на место стоянки, а не гонять его на водопой за 3—3,5 км по крутым склонам. Канал протяжением более 3000 м был закончен в августе 1948 г. Полонина Шумнеска имеет теперь достаточное количество воды. Приведенный факт не исключителен и не единичен. По соседству с Шумнеской находится полонина Серелівка. К ней ведет труднопроходимая тропинка. Пастухи Серелівки решили провести на свою полонину хорошую дорогу.

Заведующий полониной Серелівка Василий Игнатьевич Пруцук имеет пятнадцатилетний стаж. Он весь свой опыт использует для повышения удойности овец и выращивания приплода без потерь. Он добился уже значительного успеха. На его полонине овцы дают в полтора-два раза больше молока, чем на соседних полонинах. Повысилась и выработка сыра. Крестьяне получают в среднем на одну овцу за сезон по 8,1 кг сыра, тогда как на других полонинах выдают в большинстве случаев 4—6 кг. Соревнуясь с другими полонинами, Пруцук рассчитывает увеличить удой по сравнению с соседями в три раза, добившись значительного увеличения содержания жира в молоке.

Нельзя пройти мимо изменений, происшедших в положении женщины. О них говорит письмо областного совещания актива женщин, организованного обкомом КП(б) Украины и состоявшегося в начале июля 1948 г.

«Три года мы живем в великой Советской стране — стране солнца, правды, свободы, в стране, где женщине наравне с мужчиной предоставлены широкие возможности для участия в общественной, политической и культурной жизни. Только тяжелые воспоминания остались о тех днях, когда ты, сестра, была бесправной и угнетенной, забытой и темной и знала только тяжелый труд и нищету.

Сегодня ты на лесосеках Раховщины и в шахтах Ильницы, на фабриках Ужгорода и Мукачева, на колхозном поле и боевом посту руководишь... Ты — народный депутат и героиня, овеянная славой и уважением за свой честный и самоотверженный труд».

Четырем женщинам Закарпаття — Елене Сейпа, Анне Лехман, Гафии Зварич и Анне Ладани — мастерам высокого урожая — присвоено звание Героя Социалистического Труда, более 200 человек награждены орденами и медалями. Анна Петрище избрана депутатом Верховного Совета СССР, а Варвара Чернячко и Анна Сваечина — депутатами Вер-

живного Совета УССР. 19 человек избраны депутатами областного Совета, 25 — депутатами горсоветов, 215 — депутатами окружных Советов и 2127 — депутатами сельских Советов, 4 женщины работают председателями сельских Советов.

С первого же дня воссоединения с УССР органы советской власти проявили большую заботу об охране здоровья. В 1944 г. в Закарпатье было 7 лечебных учреждений, 122 врача, а к 16 июля 1948 г. было уже 232 лечебных и амбулаторных учреждения с 520 врачами.

Передовая часть крестьян понимала, что, несмотря на самые лучшие условия, предоставленные советской властью, при сохранении отсталых форм техники и землепользования, при наличии очень большой чересполосицы невозможно успешно развивать свое хозяйство. Чересполосица была настолько распространенным явлением, что у крестьянина площадь от 4 до 6 га делилась на 30—40, а местами даже на 60 участков. Например, в селе Заречево 1114 га земли разделено более чем на 17 тыс. участков, что в среднем дает по 30—32 участка на каждое из 568 хозяйств.

Стремясь к созданию мощного социалистического хозяйства, наиболее передовая часть крестьян во главе с коммунистами уже в 1946 г. организовала первые в Закарпатье три колхоза — в селах Яровое, Вышково и Мукачево. Энтузиасты — коммунисты и крестьяне-бедняки, создавшие первые колхозы, сразу же показали высокий класс работы. Они в 1947 г. вырастили невиданные для Закарпатья урожаи. Например, ими было собрано с 1 га по 72,8, 77,5 и 81,0 ц кукурузы, тогда как индивидуальные посевы давали от 10 до 17 ц.

Вот показательные данные о росте урожайности в индивидуальном и колхозном хозяйстве за последние 48 лет (в центнерах с гектара) ⁶:

Культура	1901 — 1920 гг.	1920 — 1936 гг.	1948 г.	
			по области	по колхозам
Зерновые	9,5—10	13,0	15,7	16,8
Кукуруза	18,0—20	23,0	32,8	41,0
Картофель	72—75	102	179	230

Сообщение о высоких урожаях в первых колхозах всколыхнуло все трудовое крестьянство.

«Меня вроде что обожгло, — говорил Иван Васильевич Танинец, середняк из с. Поселка Свалява, — уж я-то землю знаю, хожу за ней, ей-богу, мать за дитём так не ходит, а про такой урожай и не думал. Не стало мне покоя».

Иван Васильевич Танинец, середняк, имел на 7 человек семьи 4 га вместе с пастбищами. Сеял кукурузу, рожь, картофель. Чтобы не голодать, засеивал землю ежегодно, не давал ей «отдыха». Урожай собирал в лучшем случае такой: ржи 6 ц, кукурузы 15, картофеля 12—15 с гектара. Этого было явно мало, и И. В. Танинец вынужден был прикупать на базаре 6—8 ц хлеба. Для этого продавал масло или выкормленную для себя свинью. Познакомившись с работой первых колхозов, И. В. Танинец пришел к выводу, что в индивидуальном хозяйстве не будет такого высокого урожая, что высокие урожаи и богатая жизнь могут быть только в колхозном хозяйстве, поэтому он с радостью вступил в колхоз.

⁶ П. Бугаенко, Поднимать культуру земледелия, газ. «Советское Закарпатье» от 8 января 1949 г.

«Жизнь к нам лицом поворачивается, в жизни у меня уверенность теперь будет, не стану завтрашнего дня бояться»,— заявил Танинец, вступая в колхоз.

Крестьянин-середняк из села Русское Дмитрий Варга в статье для стенгазеты села писал: «Крестьяне смотрят на меня как на зажиточного хозяина, и кое-кто даже завидует мне. Но они очень ошибаются. Ибо на той земле, которую я имею, только с большим трудом можно прокормить семью. И в самом деле. Кто не знает, сколько мне пришлось побывать в судах из-за меж, сколько наплатился я адвокатам и другим пиявкам. Совсем недалеко от моего надела разлеглись широкие поля Великолукской артели имени Ленина. Не знают теперь колхозники извечных споров за межи. Знаю одно: счастье колхозное — в честном труде. Вот я и решил подать заявление в инициативную группу».

Середняк Арон Сабов из села Саловка жил без особой нужды, хлеба никогда не покупал. Он имел 3 га пахотной земли (1 га пшеницы, немного овса, ячменя, картофеля и др.), семья у него — пять человек, а трудоспособных — два. А. Сабов так объяснил свое желание работать в сельхозартели: «В люди я за хлебом не хожу, до нового мне хватает. А нет мне радости в моем хозяйстве. Размаху нет, понимаете? Пробовал я большого урожая достигнуть — да где же его достигнешь, если сам один крутишься на поле? Что такое севооборот я знаю, и пользу от него знаю. А вот применить его на моем поле — нельзя. Подкормка посевов тоже дело интересное, это я в колхозе увидел. Только вот подкармливать мне свою пшеницу нечем было. Поэтому и получается, что у меня урожай против колхоза в два раза ниже. Мне тоже хочется агротехникой заняться. Интересное это дело — заставить землю, примером, в пять раз больше родить! А только в одиночку ничего из этого не выйдет. Нет мне простора на моем куске».

Иван Сабов из села Ключары Мукачевского округа при вступлении в колхоз заявил: «Полюбилась мне ваша дружная семья. Прямо скажу,— не только хорошими рассуждениями здесь, на собрании, а дружной работой в поле. Видел я ваши посевы. Никогда наш крестьянин-единоличник не имел и не будет иметь такого урожая! Посоветовались мы с Еленой и порешили, что место наше с вами — в колхозе».

Работа первых колхозов, а их в 1947 г. было уже 13, привлекла внимание всего трудового крестьянства Закарпатья. За колхозами зорко следили, присматривались, прикидывали в уме, делали все хозяйственные расчеты. Председатель колхоза имени Ленина (с. Великие Лучки) т. Газий говорил, что за все лето не было того дня, чтобы к нему не приходили крестьяне, по 15—20 человек, из соседних сел. Они внимательно осматривали поля и посевы, присматривались к тому, как работают колхозники, подробно, до мельчайших деталей, расспрашивали обо всем. Особенно их волновали такие вопросы: как оплачивается стахановский труд и сверхплановый урожай; как начисляются трудодни; почему каждый должен выработать обязательный минимум трудодней; как организована работа в бригаде и звене и т. д.?

Самыми популярными стали колхоз имени Ленина, колхоз имени Сталина и колхоз имени Димитрова, где работают мастера высокого урожая, Герои Социалистического Труда Пенчо Пенчев, А. Лехман, Е. Сейпи, А. Ладани, Ю. Рубиш и другие. Газета «Советское Закарпатье» в № 225 от 23 сентября 1948 г. сообщала, что колхоз имени Ленина собрал урожай кукурузы с 10 га по 128 ц, с других 10 га по 126 ц и с 12 га по 123 ц. Такой высокий урожай для Закарпатья — событие, не имеющее прецедента.

Если до 1945 г. местами паломничества были монастыри и «святые места», то в 1947—1948 гг. излюбленным местом «паломников» стали колхозы, где работают мастера высоких урожаев. Знакомься с первыми кол-

крестьяне-единоличники все больше и больше убеждались в том, что только колхозное хозяйство обеспечивает зажиточную жизнь и уверенность в завтрашнем дне.

Крестьяне-единоличники из села Береги Береговского округа создали инициативную группу и в письме к колхозникам с. Сторожница Ужгородского округа писали⁷: «Второй год существует в нашем селе Береги колхоз имени Ленина. Когда он организовался, кулаки подняли крик, что из этого ничего не выйдет; они запугивали инициаторов. Не будем греха таить, многие среди нас колебались, не понимали, что только в колхозе мы сможем жить зажиточно и культурно.

Однако полтора года артельного хозяйствования части хлеборобов нашего села до конца развеяли наши сомнения. Не только в с. Берегах, но и во всей округности нет такого богатого урожая ржи, пшеницы, трав, как в артели имени Ленина. Колхозники организованно в течение 10 дней скосили и хорошо просушили сено с 170 гектаров. Уже за месяц до жатвы они полностью были готовы к уборке нового урожая...

Часто говорили мы об этом между собой, завидовали колхозникам. Ведь ни один из нас, бедняков и середняков, не получил столько сена, кукурузы, овощей и другого добра, как колхозники. Мы видели, как лишь один Иван Волошин привез домой 30 ц сена, 12 ц кукурузы, много картофеля, капусты и других овощей. А это был только первый год артельного хозяйствования. В этом году (1948) на всех колхозных полях урожай далеко лучше прошлогоднего. Самые старые люди у нас не знают, чтобы так родила бережанская земля.

Для нас стало полностью ясно, что это могло дать только лишь коллективное хозяйство, которое ведется на базе передовой сельскохозяйственной науки. И сегодня мы во весь голос заявляем. Да, колхозный путь — единственно правильный путь трудового крестьянства...».

О зажиточной жизни колхозников свидетельствует высокая оплата трудодней. Так, в 1947 г. колхоз имени Димитрова выдал по 6 кг зерна, 8 кг картофеля и других овощей и по 130 рублей на трудодень. Звеньевая София Зварич получила 15 ц зерна, 8 ц картофеля, 150 л вина и 28 000 рублей.

Герой Социалистического Труда Анна Ладани (колхоз имени Ленина), предки которой были вековыми крепостными и работали почти круглый год на Шенборна⁸, за свою работу в колхозе в 1948 г. получила следующую оплату: пшеницы 8,4 ц, ячменя 2,2, кукурузы 58,0, подсолнуха 4,5, проса 0,7, картофеля 28,0 ц, вина виноградного 120 л, деньгами 2958 руб., сена 4,7 ц, соломы 27,0, кормовой свеклы 5,0 ц.

Герой Социалистического Труда Рубиш Юрий Михайлович (колхоз имени Ленина) получил следующую оплату:

	1947 г.	1948 г.
Кукурузы	40,0 ц	68,0 ц
Ржи	4,5 »	—
Пшеницы	—	9,5 ц
Ячменя	—	1,5 »
Картофеля	20,0 ц	36,0 »
Сена	4,0 »	5,5 »
Вина	75 л	95 л
Денег	1600 р.	3655 р.

До вступления в колхоз Юрий Рубиш в лучший год имел не более 12 ц зерна, немного сена и немного картофеля.

Вот разительный пример разницы в заработке колхозника и единоличника: в селе Велика Добронь единоличник Федор Бала с 2 га земли

⁷ См. газ. «Закарпатська Правда», № 134 от 4 июля 1948 г.

⁸ См. Закарпатский областной архив, фонд Шенборна за XIX в.

собрал 2,5 ц пшеницы, 5 ц кукурузы и 5 ц овса, а всего 12,5 ц зерновых. Из этого количества ему надо сдать госпоставки, выделить на семена. Его сосед Иосиф Бала, имевший такое же хозяйство, вступил в колхоз и всё лето работал на колхозных полях. На трудодни Иосиф Бала получил 53 ц только одних зерновых культур.

Дружная работа в колхозе, высокие урожаи и высокая оплата труда очень сильно и убедительно действуют на крестьян-единоличников, боявшихся колхозного строя, подчас запуганных кулаками.

Огромнейшее значение имели экскурсии крестьян в передовые колхозы восточных областей УССР, организованные по инициативе ЦККП(б) Украины.

Сравнивая свое прошлое, которое еще памятно всем, с свободной богатой жизнью колхозника, когда не надо в поисках куска хлеба гнуть спину у помещика и кулака или ехать, бросая семью, на чужбину, крестьяне Закарпатья вступают на путь колхозного социалистического строительства.

	В 1946 г. в Закарпатье было .	3 колхоза
	» 1947 г.	13 колхозов
На	1/VIII 1948 г.	53 колхоза
»	1/IX 1948 г.	89 колхозов
»	25/IX 1948 г.	100 »
»	31/XII 1948 г.	420 »
»	1/III 1949 г.	450 »

Мукачевский, Ужгородский и другие округа стали округами сплошной коллективизации.

За три года социалистического строительства еще не так сильно изменился материальный быт. Однако ломка старого уже началась. Экономическая основа для изменения старого быта уже создана. Население имеет теперь во много раз больший доход, чем раньше. Рост благосостояния позволил населению изменить облик села, изменить жилища. Сейчас в большом масштабе идет перепланировка сел, а с ней и строительство новых жилищ. О масштабах строительства можно судить, например, по таким данным. В селе В-Быстра В. Березнянского округа за 1947—1948 г. заменено вновь выстроенными 89% всех жилых построек (рис. 1). Во всех без исключения постройках глинобитные курные и полукурные печи заменены плитой и более усовершенствованной печью. Построены кухни. Соломенная и деревянная крыши исчезли. Строятся новые жилища достаточно просторные и светлые, окна в них почти в два-три раза больше по размеру, чем в старых домах, и во столько же раз их больше по количеству. В селе Страбичево за годы советской власти построено 112 новых домов взамен старых и из них 63 дома построено в 1948 г.

Рис. 1. Новый дом в селе В. Быстра Велико-Березнянского округа

Село Вилкоп Виноградовского округа совсем изменило свой облик. Раньше здесь строились глинобитные хаты, которые река Тисса доволь-

это часто разрушала во время разливов. В 1948 и 1949 гг., получив помощь от советской власти, колхозники села Вилко заменили все глинобитные постройки новыми. Одновременно изменился и план села. Подобных примеров можно было бы привести сотни; в Закарпатье сейчас идет массовое строительство нового, более удобного, более проч-

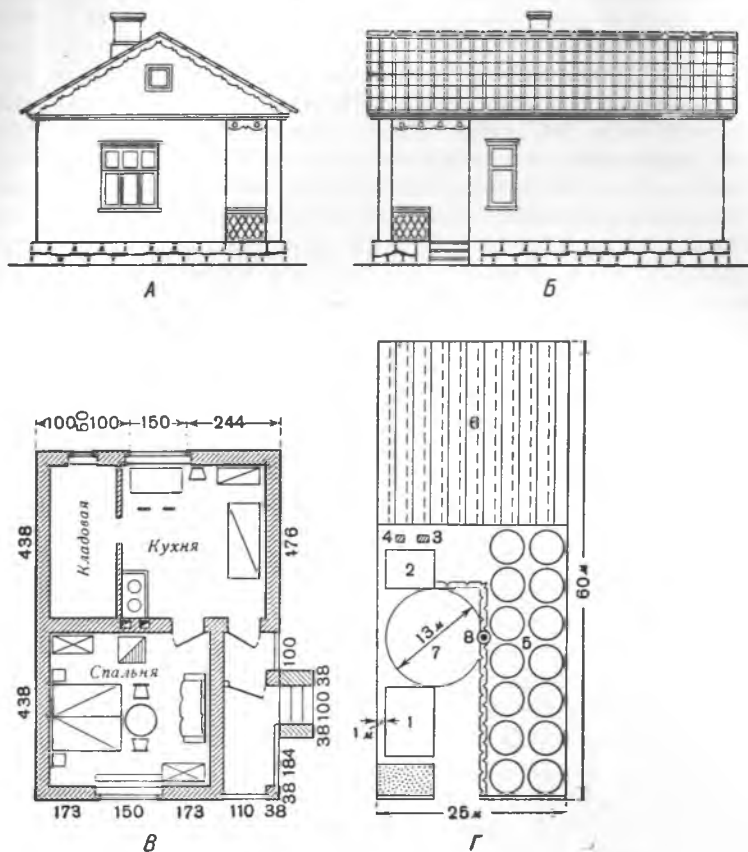

Рис. 4. План и внешний вид дома в селе Вилко. Постройка 1948 г. А — главный фасад, Б — боковой фасад, В — план жилища, Г — план усадьбы: 1 — жилой дом 53,9 м², 2 — сарай 35 м², 3 — уборная 1 м², 4 — мусорный ящик 1 м², 5 — сад 450 м², 6 — огород 612,1 м², 7 — хоз. двор 341 м², 8 — колодец 1 м²; общая площадь 1:00 м²

ного и более светлого жилища (рис. 2 и 3). По указанию партии и правительства создано специальное управление колхозным строительством. Этим управлением разработано много вариантов проектов жилых домов, и 30 из них уже осуществляются на практике.

В селе Вилко при массовом строительстве получили признание преимущественно два следующих типа жилищ.

Первый — фундамент бутовый, стены оштукатуренные снаружи и внутри, крыша низкая, двускатная, покрыта черепицей. Окна большие и широкие. В доме три помещения: кухня, кладовая и спальня (рис. 4). По плану он очень близок к жилищам в селах соседнего Хустского округа. Но здесь, в селе Вилко, больше удобств, кухня имеет сообщение со спальней. Принципиальным отличием этого нового строительства является то, что новый дом располагается на усадьбе в окружении сада и полисадника с цветами. Хозяйственные постройки, присущие индивидуальному крестьянскому хозяйству, исчезают.

Второй вариант новых построек в селе Вилко более удобный и более усовершенствованный: стены, оштукатуренные снаружи и изнутри,

крыша низкая, черепичная, четырехскатная. По фасадной части перед светлицей сделан балкон (рис. 5). Этот тип постройки в плане отличается от предыдущего и от традиционных построек. Входя в помещение с балкона, попадаешь в небольшую переднюю-сенцы, откуда налево ведет дверь в горницу, направо в кухню, а прямо — в спальню. Из кухни сделан вход в кладовую, а спальня, кроме того, сообщается с горницей.

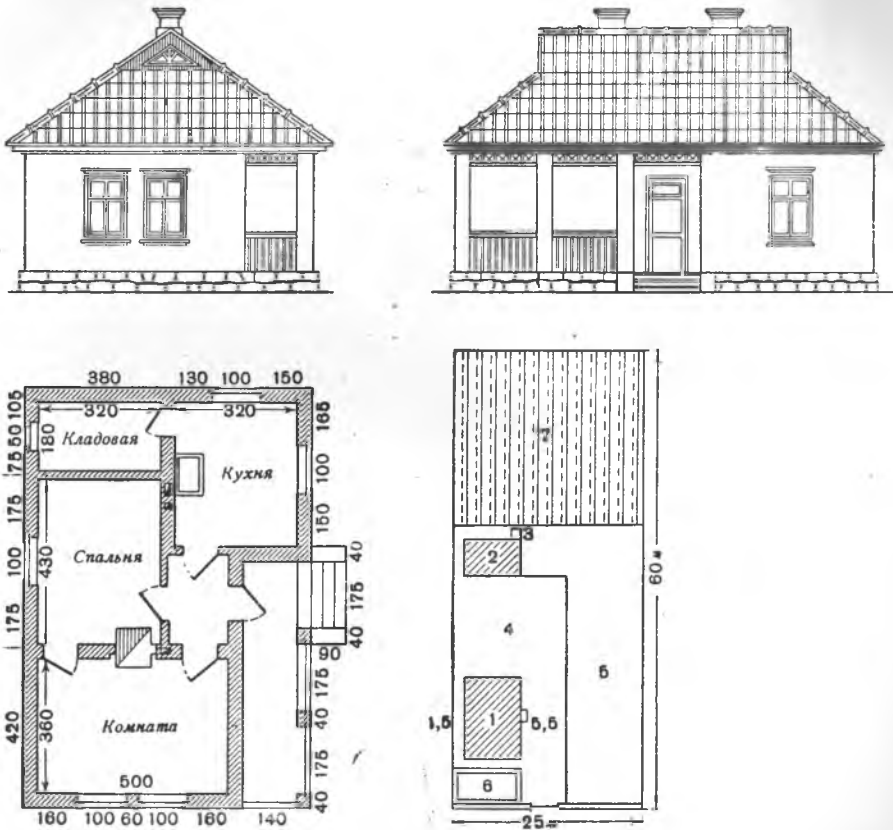

Рис. 5. План и внешний вид дома в селе Вилко. Постройка 1948—1949 гг. 1—жилой дом, 2—сарай, 3—уборная, 4—хоз. двор, 5—сад, 6—цветник, 7—огород

В селе Дравцы, Ужгородского округа, утвержден к строительству и практически уже применен вариант, близкий к традиционному, трехкамерному. Построенный по этому плану дом гр. И. Ю. Матейко имеет кухню, налево от нее — комору, а направо — жилую комнату. Вдоль фасада идет широкий балкон (ганок). Окна большие и высокие. Стены оштукатуренные, крыша черепичная, имеет три ската (рис. 6). Этот вариант имеет большое распространение и в селе. В.-Быстра, в котором выше упоминалось. Разница только в том, что здесь стены деревянные, не обмазанные глиной снаружи. В селе В.-Быстра в некоторых постройках, по старой традиции, к жилой части выстроенного здания дома под общей с ним крышей попрежнему примыкают хозяйственные постройки, составляющие с домом как бы единое целое.

В окружном местечке Воловое и в ближайших к нему селах широко распространение жилище, резко отличное как по размерам, так и по внешнему виду от обычного традиционного. Этот новый тип жилища делается из дерева без обмазки снаружи и с тщательной внутренней штукатуркой внутри. Крыша почти в два раза ниже традиционной, имеет

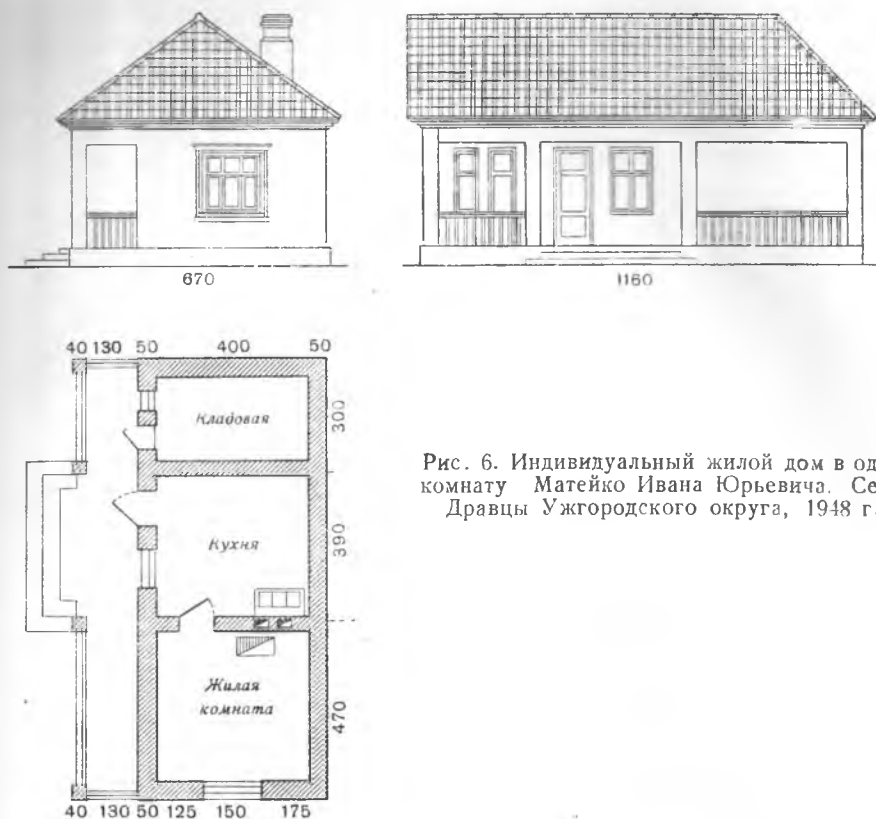

Рис. 6. Индивидуальный жилой дом в одну комнату Матейко Ивана Юрьевича. Село Дравцы Ужгородского округа, 1948 г.

та драницей, четырехскатная, усеченная. В плане имеет горницу (великую хижу), кухню, «малу хижу» и комору. По фасадной стороне горницы и кухни идет балкон (ганок). Окна высокие и широкие, пол деревянный, а потолок оштукатуренный (рис. 7).

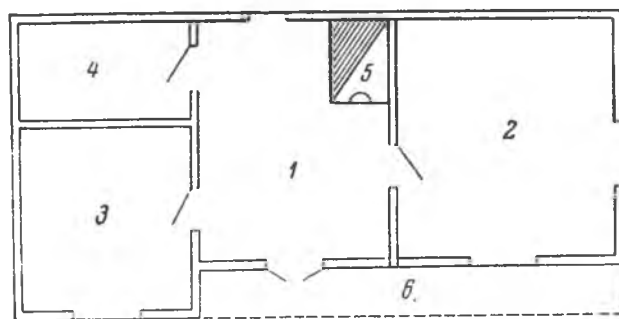

Рис. 7а. План новой хыжи в Воловом. 1—кухня, 2—«велика хижа». 3—«мала хижа», 4—комора, 5—плита, 6—ганок (масштаб: в 1 см 1 м)

Герой Социалистического Труда колхозница села Великие Лучки Анна Ладани, получив высокую оплату за трудодни, в зиму 1948/1949 г. выстроила себе новый светлый дом. Вместо старой глинобитной избушки бывшая батрачка имеет просторный дом, покрытый черепицей.

Строительство идет такими темпами, что через 8—10 лет трудно будет найти устаревшие, уже не отвечающие запросам современного со-

ветского человека формы построек, которые еще сегодня сравнительно широко бытуют.

Приведенные выше цифры и факты наглядно показывают, как под руководством партии и правительства происходит ломка старой и построение новой жизни.

Рис. 76. Внешний вид хыжи в Воловом. Новостройка

Украинское население Закарпатья после тысячелетнего пребывания под гнетом венгерских магнатов-землевладельцев и местной кучки богатеев-кулаков и помещиков, впервые в истории получило свободу, а вместе с ней материальное благополучие. Украинцы Закарпатья быстро перестраивают свой быт, создают культуру, социалистическую по содержанию, национальную по форме.

Закономерно, что и психология крестьян, складывавшаяся веками, сейчас резко меняется. Крестьянин Закарпатья уже не смотрит на плоды земли как на «богом данное». Освободившись от угнетения, темноты и религиозного дурмана, крестьяне увидели, что земля, преобразуемая человеком, может давать несравненно большие урожаи. Крестьяне Закарпатья, в прошлом религиозные до фанатизма, за три года существования первых колхозов убедились, что не бог, а социалистический строй и созданная народом под руководством партии колхозная система избавляют от нищеты и вымирания, создают богатую, культурную и счастливую жизнь.

Этнографические экспедиции 1945—1948 гг. фиксировали очень много различных реликтов, характеризующих отсталость, малокulturность украинского населения Карпатских гор. Даже еще в 1948 г. зафиксировано много пережиточных явлений. Однако сила движения нового, характеризующего социалистический строй с его богатейшей культурой и зажиточной жизнью, настолько велика, что реликты старого, отжившего, быстро уничтожаются.

Урким примером может быть тот факт, что имевшие распространение различные игры при похоронах уже почти забыты. Новые, культурные развлечения дают неизмеримо большую возможность широкого проявления подлинно народного искусства, массового проявления талантов, вышедших из народных глубин.

Этот процесс изменения мировоззрения не проходит спокойно, без осложнений, без борьбы. Традиции старого, особенно частнособственнические настроения, еще сильны и по-разному проявляются. Вот при-

крестьянин Х. Габор, вступая в колхоз, долго думал, расставаться ли с парой волов: «я не против колхоза, он выгодный для меня. Только жаль с волами разлучиться, привык к ним. Отдам в колхоз, пусто во дворе станет». После некоторых колебаний Х. Габор вступил в колхоз имени Ленина. Вскоре под давлением кулаков он променял своих больших волов, теперь уже колхозных, на худших волов. Узнав об этом, колхозники стали строго осуждать Х. Габора. Поразмыслив, он понял, что поступил плохо, купил и передал колхозу лучших волов. Подобного рода явления не единичны. Кулаки, используя веками укоренившееся у человека чувство собственности, усиленно агитировали против обобществления рабочего скота при вступлении в колхоз. Подбивали уничтожать скот. В колхозе имени К. Маркса (Береговский округ) Андрей Ковач перед вступлением в колхоз продал волов на убой, а Габор Надь продал своих волов и купил взамен худшие, которые и передал в колхоз. Так же поступили Феделеш Стефан и Бейла Бойон из колхоза имени Сталина (с. Вары).

В селе Ключары Мукачевского округа кулаки особенно распоясались. Сначала они вели агитацию против колхоза, доказывали, что колхоз развалится. Когда это не подействовало, кулаки перешли к открытому выступлению: зверски избивли члена колхоза коммуниста Михаила Гебеша, пытались избить председателя колхоза т. Гужвая, уничтожили часть колхозных посевов кукурузы (срезали молодые стебли кукурузы), пытались скосить колхозное сено и, наконец, сожгли скирду колхозного хлеба.

Но ни вредительские действия классового врага, ни угрозы не смогли остановить движения вперед к новой, социалистической жизни. Колхозы, под руководством большевиков, растут и крепнут.

Жизнь Закарпатья строится заново. Это отчетливо понимают все трудящиеся — они создают новый мир. Отмечая эту новую жизнь в новых, создаваемых сейчас, песнях, колхозники Закарпатья говорят: «Ой, не буде більше бідн, не буде ніколи, бо нам Сталін теперь дав колгоспи та школи». Под руководством партии большевиков Закарпатье включилось в социалистическое строительство и гигантскими шагами догоняет своих восточных братьев, далеко ушедших вперед.